

According to the analyst, the idea to create specialized zones was very good. In particular, "Seaport Aktau" and "Astana - a new city" have every reason to become effective projects. But it is necessary to solve the problem with the infrastructure, otherwise all the SEZs will remain at the level they were. They cannot develop on their own, but must be connected with the economy as a whole, with the economy of the region.

At the same time, one of the reasons for the poor development of SEZs in Kazakhstan is an unprofessional approach to their organization: Decisions are made without objective assessments of opportunities and consequences. Often they are taken on the example of a well-functioning free economic zone seen abroad[3].

In addition to the problems with the construction of the SEZs themselves, there is also the question of a sufficient number of projects that can fill vast territories. The factories under construction can be counted on the fingers, and in most free economic zones they do not yet know which companies will implement projects when the territories are developed and the infrastructure is brought up. And no one knows how soon the areas provided for projects will be occupied. SEZ has a limited lifespan.

At the same time, almost all economists agree that there is no need to create new SEZs yet. This dilutes the resources and attention of potential investors. If a new SEZ is created, the question arises, firstly, where to create it, and secondly, what direction it will have. Now SEZs have covered those industries that are promising for Kazakhstan.

Bibliography:

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 3, 2019 "On Special Economic Zones" // www.zakon.kz
2. Kalabin V. Zone of bad luck//www.zakon.kz
3. Special Economic Zones- 20 years later-N.467/2014-124p.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

*Аренова Л.К., к.ю.н., профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза
Окашев Р.Д., к.п.н., доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза*

В 2008 году в рамках Рабочей группы по противодействию финансированию терроризма и отмыванию денег (далее РГПФТ/ОД), была сформирована Проектная группа по противодействию финансированию оружия массового уничтожения (ПППФР), как направление разработки политики в системе ПОД/ФТ в целом.

Целью рассмотрения данной группы противодействия ФР выступает определение комплекса правовых и финансовых мер, направленных на борьбу с финансированием распространения оружия массового уничтожения, в соответствии с рядом международных правовых решений, например, Резолюции СБ ООН, а также национальных законодательств стран, Отчетах о типологиях ФРОМУ.

Необходимо отметить, что Резолюция СБ ООН 1540 от 28 апреля 2004 года, как итог правового решения, представляет собой документ, имеющий обязательную юридическую силу, где отражены вопросы, связанные с угрозой незаконного оборота ядерного, химического и биологического оружия, средств их доставки, относящихся к данному виду оружия материалов, и разъясняется опасность приобретения рассматриваемого оружия негосударственными субъектами, а также угроза овладением террористическими организациями и ячейками. Резолюция 1540 (2004) или Комитет 1540 это первый

основополагающий документ, в котором унифицируются меры экспортного контроля, взамен, добровольной основы, принятой в национальных законодательствах стран [1]

В соответствии с представленными директивными положениями Комитета 1540, на страны возложена обязанность принимать конкретные меры по предотвращению распространения ядерного, химического, биологического оружия и средств его доставки.

Комитет 1540, определил, что все государства должны воздержаться от оказания поддержки, негосударственных субъектов, которые предпринимают попытку разрабатывать, приобретать, производить, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие, и не допускать возможностей таких действий в сферу террористической деятельности. В соответствии с указанной директивой, государства должны имплементировать данное положение в национальные законодательства и обеспечить неукоснительное соблюдение требований международных решений. Принятое международно-правовое решение является основанием для государств разработать и внедрить посредством национальных правовых эффективные мер по предотвращению распространения оружия массового уничтожения (ядерного, химического, биологического), средств их доставки к негосударственным субъектам, особенно в террористических целях, что также должно отражаться в национальных концепциях страны. Правовое регулирование на международном уровне осуществляется через отдельное Управление по вопросам разоружения ООН, которое оказывает поддержку Комитету 1540 по вопросам реализации политики противодействия финансированию оружия массового уничтожения.

Необходимо отметить, что деятельность Управления по вопросам разоружения заключается в решении вопросов, связанных со следующими тремя основными направлениями.

Во-первых, это направление по содействию в деятельности по выполнению положений резолюции на национальном уровне, в том числе путем согласованных на региональном уровне подходов. Данное направление определяет сотрудничество Комитета 1540, региональных и субрегиональных организаций УВР ООН по поддержке стран-членов СБ ООН в деятельности по осуществлению требований Резолюции 1540 (2004).

В требования Резолюции 1540 (2004) входит подготовка добровольных национальных планов выполнения положений резолюции и планов наращивания потенциала. Согласованные на региональном уровне подходы являются одним из наиболее эффективных способов поддержки выполнения положений резолюции на национальных уровнях.

Во-вторых, направление, связанное с сотрудничеством международных, региональных и субрегиональных организаций, способствует решению такой задачи, поставленной перед Комитетом 1540, как взаимодействие с соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями. Указанное осуществляется с целью обмена практическим опытом в сфере противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Управление по вопросам разоружения поощряет сотрудничество между соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями и подразделениями, в том числе с такими, как Международное агентство по атомной энергии, Организацию американских государств, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организацию по запрещению химического оружия, Всемирную таможенную организацию и Всемирную организацию здравоохранения, для поддержки практического выполнения положений резолюции странами.

Сотрудничество в данном направлении состоит в том, что реализуются инициативы УВР ООН между международными, региональными и субрегиональными организациями и подразделениями на основе поощрения.

В данном случае, поощрения со стороны управления определяются тем, что оказывается поддержка не только в рамках организации нормотворческой деятельности государств, своевременного представления информации и обмен таковой, но и консультативные вопросы по:

- ядерному разоружению и нераспространению ОМУ;
- укрепления режимов разоружения в отношении других видов оружия массового уничтожения, а также химического и биологического оружия;
- усилий государств по разоружению в области обычных вооружений, в особенности противопехотных мин и стрелкового оружия, которые чаще всего используются в вооруженных конфликтах современности [2]

В-третьих, эффективное партнерством заинтересованных лиц, в том числе гражданского общества, частного сектора и сферой науки и высшего образования, так как указанные сектора играют достаточно значимую социальную роль и влияние в отдельной стране и обществе, и соответственно способны внести определенный вклад в реализацию положений Резолюции 1540.

В этом смысле, Управление по вопросам разоружения ООН активно участвует и поощряет партнерство с представителями гражданского общества, частного сектора и промышленности в целях оказания поддержки национальным и международным усилиям по выполнению целей резолюции. Существенную роль в противодействии финансированию оружия массового уничтожения играет Резолюция СБ ООН 1977 (2011) [3] В соответствии с данным правовым решением СБ ООН, странам рекомендовано, посредством Управления по вопросам разоружения, предоставлять имеющиеся ресурсы в осуществлении их обязательств по реализации положений Комитета 1540. Для поддержки деятельности управления по вопросам разоружения ООН, было также создано Управление Целевым фондом для глобальной и региональной деятельности в области разоружения, связанной с резолюцией 1540. Данный Целевой фонд, на добровольной основе получает финансовые взносы из Андорры, Казахстана, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, а также Европейского союза и «Корпорации Карнеги», как поощрения осуществления положений Резолюции 1540 (2004).

Международные правовые решения, были имплементированы в национальные законодательства стран, что повлекло не только частичную криминализацию деяний, связанных с финансированием распространения оружия массового уничтожения, но и выявило проблему определения понятийного аппарата касательно финансирования распространения оружия массового уничтожения, а также подходов и конкретизации принятия эффективных мер в рассматриваемой сфере.

В частности, вопросы касательно противодействия финансированию оружия массового уничтожения, рассматриваются в Законе РК от 21.07.2007 года № 300 «Об экспортном контроле», где устанавливаются основы и порядок осуществления экспортного контроля вооружений, военной техники, ядерных и специальных неядерных материалов, продукции военного назначения, товаров и технологий двойного назначения, сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации и услуг, связанных с их производством и использованием в интересах международной и национальной безопасности, и укрепления режима нераспространения оружия массового поражения [4]

Наиболее актуальным является подход по определению и оценке рисков финансирования распространения оружия массового уничтожения, в том числе связанным с террористической угрозой, то есть использованием риск-ориентированного подхода, соответствующего выявленным угрозам и рискам. Особое значение выявление рисков ФРОМУ приобретает, в условиях глобализации экономических систем в мировом масштабе [5, с.3] Риск-ориентированный подход, используемый государством, является основой эффективного распределения ресурсов в рамках национального режима

противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения. Кроме того, использование риск-ориентированного подхода, создает условия для соблюдения предъявленных требований к частному сектору по выявлению, оценке, пониманию и снижению своих рисков финансирования ОМУ, и их недопущению попадания в террористические организации. Необходимо подчеркнуть, что основой использования риск-ориентированного подхода, в первую очередь, выступает определение источников риска. К источникам риска в сфере противодействия распространения оружия массового уничтожения можно отнести два основных аспекта - риск потенциального нарушения или неприменения целевых финансовых санкций и риск обхода целевых финансовых санкций. Риск потенциального нарушения или неприменения целевых финансовых санкций, может возникнуть, когда, включенные в санкционные перечни организации и физические лица получают доступ к финансовым услугам, средствам или иным активам.

Например, как результат задержки на национальном уровне об информировании о включении лиц и организаций в соответствующие списки и перечни, а также в случае отсутствия четких обязательств для субъектов частного сектора, отсутствия у субъектов частного сектора надлежащей политики и процедуры для оценки и снижения своих рисков ФРОМУ.

Риск обхода целевых финансовых санкций, возникает как результат согласованных действий, включенных в санкционные списки лиц и организаций в целях уклонения от целевых финансовых санкций. Например, с использованием подставных компаний, условных счетов, посредников, фирм- «однодневок» и пр.

Необходимо подчеркнуть, что риск финансирования распространения ОМУ, целесообразно рассматривать в качестве производной от трех основных факторов: угрозы, уязвимости и последствий. Исходя из Руководства ФАТФ по оценке и снижению рисков ФРОМУ это относится к требованиям по выявлению, оценке и пониманию рисков потенциального нарушения, невыполнения или уклонения от обязательств, касающихся применения целевых финансовых санкций.

В настоящее время, наиболее актуальным для оценки рисков, является понимание концепций присущего и остаточного риска, применительно к рискам ФРОМУ. Присущий риск - это естественный уровень риска, существующий до применения любых мер контроля для минимизации или снижения вероятности того, что этот риск будет использован каким-либо субъектом. Понимание присущего риска позволяет оценить эффективность или неэффективность мер контроля, и его влияния на государство или частный сектор.

Кроме того, присущий риск может определяться разными факторам, знание, о которых достаточно существенно для государства. Например, пробелы в национальных законодательствах стран, направленных на выполнение Резолюций СБ ООН; особенностями субъектов частного сектора, их характером, видами и сложностью услуг, видом клиентов и местонахождением бенефициаров; уровня производства в стране продукции двойного назначения и продукции, подлежащей экспортному контролю; связи с физическими или юридическими лицами, включенными в санкционные списки в рамках режимов целевых финансовых санкций за ФРОМУ в отношении Ирана или иных стран.

Остаточный риск - это уровень риска, который остается после реализации мер по снижению рисков. Понимание остаточного риска позволяет определить, насколько эффективно государство и частный сектор осуществляют управление рисками ФРОМУ в своей юрисдикции или хозяйственной деятельности. При этом, повышенный уровень остаточного риска может указывать на то, что меры контроля являются недостаточными, или на то, что стране или субъекту частного сектора следует внести корректирующие меры и обеспечить их для его снижения.

Например, когда финансовые учреждения, установленные нефинансовые предприятия и профессии (УНФПП) или провайдер услуг в сфере виртуальных активов

(ПУВА) своевременно не выявили и не установили юридических или физических лиц, в отношении которых действуют санкции. Рассматривая вопрос об использовании риск-ориентированного подхода в противодействии финансированию распространения оружия массового уничтожения, возникает необходимость более подробного анализа понятий угрозы, уязвимости и последствий. Указанные понятия применительно к оценке рисков определены в Руководстве ФАТФ по оценке рисков финансирования терроризма 2019 года, которые целесообразно использовать в контексте противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения [6]. В предлагаемом нами контексте, угроза ФРОМУ определяется включением в санкционные списки юридических и физических лиц, которые уже совершили в прошлом, реально или потенциально могут нарушить целевые финансовые санкции за ФРОМУ, могут изыскать возможность уйти от такого рода санкций или воспользоваться неприменением целевых финансовых санкций со стороны государственных органов и субъектов частного сектора. Подобного рода угрозы могут также исходить от физических или юридических лиц, которые действуют в интересах лиц, из санкционных списков. Отметим, что угроза, как объективный внешний фактор для государств и субъектов частного сектора имеет равный уровень риска, то есть угроза риска либо есть, либо угрозы риска нет. В этом смысле, считаем целесообразно, определять степень риска, то есть, вероятность, возможность последствий от угрозы риска. Понятие уязвимости, определяет сферы, сектора, отрасли, где реально или потенциально может реализоваться угроза, а также, где создаются или возникают благоприятные условия для нарушения целевых финансовых санкций, невозможности их применения или ухода от них за финансирование распространения оружия массового уничтожения, в зависимости от статуса физических и юридических лиц.

Уязвимость государства может проявлять себя на различных уровнях, а именно:

- наличия пробелов в действующем национальном законодательстве конкретной страны в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения и финансированию терроризма;

- политико-правовые и экономические условия, в которых находится государство, а также административное устройство, функции и компетенции государственных органов;

- репутационные потери, то есть когда имеют место быть не только нарушения целевых финансовых санкций за финансирование распространения оружия массового уничтожения, но и потенциальные угрозы со стороны страны его применения, как реакция на нежелание разрешать политико-правовые и экономические вопросы дипломатическим путем.

Например, характеристика системы ПОД/ФТ, то есть насколько развита система надзора и контроля; уровень преступности в стране и ее характер; уровень коррупции; наличие структурных подразделений соответствующих органов и правовых инструментов регулирования вопросов ФРОМУ в целом, и в частности механизма создания и формирования национального и международного списка лиц, в отношении которых применены санкции; характеристика отдельных отраслей и сфер внутри частного сектора, в связи с исполнением последними требований по противодействию финансированию оружия массового уничтожения.

Понятие последствий, представляет собой итоговый результат, при котором включенные в санкционные списки юридические и физические лица имеют доступ к средствам или активам. Последствия - это всегда наличие благоприятных условий и возможности для осуществления дальнейшей преступной, незаконной деятельности, связанной с оружием массового уничтожения, т.е. его приобретения, сбыта, разработки и изготовления, транспортировки и транзита, хранения и перемещения, технического и иного обслуживания. В этом смысле, так называемые «замороженные» активы физических и юридических лиц из санкционных списков, создают возможность использования таких средств в целях финансирования распространения ОМУ.

Необходимо подчеркнуть, что последствия финансирования распространения ОМУ, может определяться, также как создание потенциальной угрозы его использования в террористических целях, террористическими организациями, сращивания отдельных субъектов частного сектора с такими организациями и пр.

В свою очередь, этот фактор, определяет серьезность последствий массовой гибели людей, нанесения вреда флоре и фауне, что связано уже с вопросами международной экологической безопасности, в сравнении, например, с «отмывкой» преступных доходов.

Таким образом, финансирование распространения оружия массового уничтожения должно рассматриваться в комплексе с финансированием терроризма и иными финансовыми преступлениями, как отдельная методология по противодействию ФРОМУ, то есть специфические организационные начала теоретической и практической деятельности.

Организационные и практические начала противодействия финансированию оружия массового уничтожения должны рассматриваться с двух основных позиций:

- страновая, то есть обладание ОМУ с целью обеспечения национальной безопасности с возможностью собственной доставки.

Указанное может отражаться, как в необходимой обороне, так и агрессивных целях, т.е. тех случаях, когда у страны выявлены намерений использования технологий и материалов, связанных с разработкой и изготовлением ОМУ, не отвечающим национальным интересам и осуществляющейся на территории другого государства влечет за собой правовые, политические и экономические последствия.

- террористическая, когда ОМУ является средством достижения преступных целей.

В первом случае, вопросы ФРОМУ должны рассматриваться с позиций страновой ответственности, в том числе за обеспечение недопущения финансирования технологий и материалов для изготовления оружия массового уничтожения, а также продажи готового оружия террористическим организациям и иным криминальным формированиям.

Указанное определяет, целесообразность рассмотрения вопросов использования риск-ориентированного подхода в сфере противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения, с позиций этапов оценки его рисков.

Оценка рисков финансирования распространения ОМУ представляет собой инструмент, основанный на методологии проведения оценки, с целью выявления, анализа и понимания потенциальных и реальных риски финансирования распространения оружия массового уничтожения. Она позволяет вырабатывать необходимые, адекватные меры для минимизации и/или снижения оцененной степени риска до приемлемого уровня, а также минимизировать возникший риск. Оценка в этой сфере, позволяет выносить обоснованных суждений в отношении угроз, уязвимостей и последствий на основании анализа информации, имеющейся у субъектов государственного и частного сектора.

Как указывалось, ранее, национальная оценка рисков в области противодействия финансированию распространению оружия массового уничтожения должна иметь комплексный характер, так как результаты необходимо применять в целях выработки национальной концепции и стратегии противодействия финансированию распространения ОМУ, содействовать эффективной реализации риск-ориентированного подхода, на обеспечение соблюдения целевых финансовых санкций. Кроме того, оценка рисков способствует определению и надлежащему распределению объемов необходимых ресурсов, требуемых для снижения разных рисков в сфере противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения. Результатом оценки рисков финансирования распространения оружия массового уничтожения является обеспечение выполнения в полном объеме требований международных правовых решений, в частности Резолюций СБ ООН, относительно целевых финансовых санкций за ФРОМУ, по недопущению нарушений, неприменения или обхода целевых финансовых санкций за ФРОМУ в соответствии со Стандартами ФАТФ.

Однако, по нашему мнению, указанный конечный результат должен соответствовать национальным интересам государства, обеспечению национальной безопасности страны, поэтому международные правовые решения и международные стандарты должны быть не только согласованы со странами-участниками региональных групп по типу ФАТФ, но и быть учтены при обсуждении. При этом, оценка рисков финансирования распространения оружия массового уничтожения должна иметь характеристики масштабов территориального распространения контроля, а также исходных условий в которых находится страна и частный сектор.

Необходимо отметить, что стандарты ФАТФ, носящие рекомендательный характер, предоставляют странам и субъектам частного сектора некоторую свободу выбора пути и способов осуществления оценки рисков финансирования распространения оружия массового уничтожения, которая заключается в отсутствии обязательного использования конкретной методологии оценки рисков. Оценка рисков в системе ПОД/ФТ в целом, как процесс является достаточно трудоемким, требующим привлечения больших сил и средств, а также временных затрат.

Таким образом, указанное создает необходимость использования структурного подхода и включает в себя несколько отдельных, ключевых этапов, эффективных также для ФРОМУ, а именно: предварительное определение предметного охвата и масштабов оценки; планирование и организация; выявление угроз и уязвимостей; анализ; оценка и последующий мониторинг; обновление оценки в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Резолюция СБ ООН 1540 <https://www.un.org/>
2. Резолюция СБ ООН <https://www.un.org/disarmament/ru/>
3. Резолюция СБ ООН 1977 <https://www.un.org/>
4. Закон РК от 21.07.2007 года № 300 «Об экспортном контроле» с изм. и доп. по состоянию на 15.11.2020. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30116376
5. А.Л.Сапунцов «Транснациональные корпорации США в мировой экономике». Мировая экономика № 7 – 2007 год.-с.3-10
6. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. Обновлено в октябре 2021 года. <https://mumcfm.ru/mediateka/272>

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN KAZAKHSTAN

Akhmetov A. E., master student of the specialty "Jurisprudence" of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

Quite a lot of large organizations that fall under the category of "international" are located and actively operate in Kazakhstan. These are various financial institutions, international and private funds...

Quite a lot of large organizations that fall under the category of "international" are located and actively operate in Kazakhstan. These are various financial institutions, international and private foundations, donor agencies, consulting bureaus, democratic institutions, foreign development agencies, UN organizations, etc. All these organizations are united by a type of activity aimed at helping the republic in the form of loans, subsidies, grants, technical assistance and advisory services.

The process of opening representative offices of international organizations working in the field of development began in the 90s of the last century. By 2002, more than 45 donor